

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 365.
² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 313.
³ Там же. Т. 8. С. 104.
⁴ Bartel H. Die Haltung der revolutionären deutschen Arbeiterbewegung zur Reichsgründung von 1871 // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. 1968. N 4. S. 433.
⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 366.
⁶ Там же. Т. 20. С. 314.
⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 31. С. 173.
⁸ Die I. Internationale in Deutschland (1864—1872): Dokumente und Materialien. Berlin, 1964. S. 119.
⁹ Libknecht W. Karl Marx zum Gedächtniss. Nürnberg, 1896. S. 113.
¹⁰ Мериинг Ф. История германской социал-демократии. М., 1906. Т. 3. С. 250—251.
¹¹ Die I. Internationale in Deutschland... S. 122—123.
¹² Der Vorbote. 1866. N 4. S. 49.
¹³ Генеральный Совет Первого Интернационала 1864—1866: Лондонская конференция 1865 года. Протоколы. М., 1961. С. 151.
¹⁴ Seeber G., Wolter H. 1870/71. Die Gründung des Deutschen Reiches und Arbeiterbewegung // Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 1971. N 1. S. 3.

Л. П. СУШКЕВИЧ

РАННИЙ ПОЛЬСКИЙ ГУМАНИЗМ

Уже в XV веке сквозь толщу условностей и догматики средневекового мировоззрения в Польше начинают пробиваться ростки ренессансной культуры, распространяются идеи гуманизма. Гуманизм явился закономерным следствием роста производительных сил государства, развития городов, ремесла и торговли, а также расширения связей со странами Западной Европы. Новые веяния культуры были также тесно связаны с подъемом национального самосознания, который был вызван успешным завершением длительной борьбы с Тевтонским орденом. Польский гуманизм противостоял средневековому схоластическому мировоззрению, церковной идеологии. Его представители выдвигали на первый план учение о человеке, проблемы морали, политики, эстетики.

Вопрос о том, когда зародились гуманистические идеи в Польше, долгое время был спорным. Так, некоторые польские исследователи XIX—XX века (Ю. Шуйский, А. Карбовяк, Х. Барыч) заявляли о культурной отсталости Польши в первой половине XV века и о слабых веяниях «гуманизма». Большую роль в распространении гуманистических идей в Польше они отводили Филиппу Буонакорси Каллимаху. Другие же исследователи устанавливали даже определенную дату начала истории Польского Возрождения—1470 год, т. е. год, когда Каллимах прибыл во Львов¹. Исследования советских и польских историков последних лет дают основание утверждать, что гуманистические идеи проникли в Польшу намного раньше приезда туда Каллимаха. В частности, этой точки зрения придерживается польский профессор И. Зарембский, который выдвинул тезис о возникновении идей гуманизма на польской почве не в конце, а в первой половине XV века².

Развитие гуманистических идей в Польше стимулировалось веяниями, проникавшими из других европейских стран, в том числе по дипломатическим каналам и через деятелей церкви. Так, великие соборы, созываемые в тот период, становились местом встреч с известными в Европе людьми, местом распространения новых течений, а также ознакомления с текстами античных авторов и работами первых гуманистов. И. Зарембский считает, что именно Констанцский собор (1414—1418) открыл «предкаллимаховский период» в развитии польского гуманизма. Именно здесь произошло первое знакомство поляков с гуманизмом³. Длительное пребывание в Констанце польской делегации привело к установлению непосредственных контактов с такими выдающимися представителями гуманизма, как Пьер Паоло Верджерио, Поджио Браччолини. Влияние гуманистов на них несомненно. Так, например, секретарь польской делегации на соборе и одновременно активный участник многих комиссий Петр Вольфрам в письмах из Констанцы на имя краковского епископа стремился блеснуть гуманистической эрудицией, цитировал Цицерона, Квинтилиана, Овидия, Эпикура, ссылаясь на Сократа. Он цитировал также Петрарку, письма которого хорошо знал. Несколько позднее Петр Вольфрам писал, что в тот период, когда искал счастья при дворе Мартина V, он познакомился со многими гума-

нистами, добивавшимися папского меценатства⁴. По возвращении с Констанцкого собора он привез в Краков одну из рукописей гуманистов. Значительным был наплыв этих рукописей в Польшу после многолетних заседаний Базельского собора (1431 — 1447).

Живые контакты с представителями культуры тех стран, где гуманизм возник раньше и достиг значительного развития, разносторонние связи с ними оказывали положительное воздействие на становление польского гуманизма, определяя его общеевропейские черты. Как результат такого влияния можно, например, рассматривать обращение польских гуманистов к античной культуре, подражание древним образцам, увлечение классическими языками. Влияние культурного наследия античности выражалось в возрастающем внимании к проблеме человека, в стремлении к освобождению духовно-нравственного сознания человека от пут официальной религии и церкви. Обращаясь к античной культуре, польские гуманисты, как и их западноевропейские предшественники, пытались найти в ней опору для идеологической борьбы со средневековой схоластикой и аскетизмом.

Среди ранних представителей польского гуманизма, которые своей деятельностью создавали благоприятную почву для развития новых воззрений на жизнь человека, его место в природе и обществе, на религию и науку, следует прежде всего выделить Павла Влодковица из Брудзева. Ректор Краковской Академии Павел Влодковиц боролся за политическую независимость своей родины от папских притязаний и засилья церкви, пером и словом защищал права Польши от захватнических устремлений крестоносцев. Особое внимание привлекают взгляды Влодковица на вопросы войны и мира. Борьба за мир в польской общественной мысли имела старые традиции. Продолжая их, Влодковиц сформулировал понятие справедливой войны. В своих работах он подчеркивал, что пропаганда религии не может быть предлогом для начала войны с другими государствами, как это делали крестоносцы, мечом насаждая христианство. Большую известность принесла Павлу Влодковицу его речь на Констанцком соборе (1415), в которой он протестовал против решения о казни Яна Гуса.

К числу ранних представителей польского гуманизма следует отнести также профессора Краковского университета Яна из Людзиска. Исследователи, к сожалению, не располагают подробными данными о его жизни и деятельности. Тем не менее сохранившиеся незначительные сведения дали основание одному из издателей «Истории польской литературы» утверждать, что Ян из Людзиска «... был пионером возрождавшейся прекрасной древности...»⁵. Находясь длительное время в Италии, он увлекся риторикой. По замечанию известного польского исследователя Б. Надольского, Ян из Людзиска в этот период «купался в самом центре возрожденной академической риторики в годы ее наивысшего расцвета...» Именно здесь, в Италии, он впервые познакомился с «прекрасной, дивной и плавной речью римлян, созданной на основе принципов прекрасных стилистов древности»⁶. Именно здесь пришло к нему решение до основания исправить свой язык. Риторика и ораторское искусство стали для Яна из Людзиска теми областями знания, через которые он усваивал гуманистические идеи. Сам крестьянин по происхождению, он решительно выступал в защиту угнетенного и эксплуатируемого крестьянства. Так, в приветственной речи, адресованной молодому королю Казимиру Ягеллончику, посетившему Краковский университет (1447), гуманист выразил надежду, что монарх «уничтожит лицемерие богатых ... разрушит крестьянскую неволю, которая из всех несчастий является наибольшим злом...»⁷. Направленная против крупных феодалов, проникнутая патриотическим пафосом речь Яна из Людзиска представляет собой один из ярких памятников передовой общественной мысли XV века.

Среди гуманистов, группирувавшихся вокруг Краковского университета и королевского двора, особо выделяется Гжегож из Санока. О жизни и творчестве этого ревностного сторонника гуманизма, дипломата, педагога, любителя античных муз сохранилось также очень мало сведений. До наших дней дошло несколько его элегий, эпиграмм и четыре письма. Поэтому основным источником для исследования воззрений Гжегожа служат произведения его современника и друга Филиппа Каллимаха «Жизнь и нравы Гжегожа из Санока» (1476) и «О короле Владиславе и поражении при Варне» (1484—1487). Высоко оценивая творческую деятельность и заслуги Гжегожа из Санока, Каллимах в посвящении, адресованном Вроцлавскому епископу Збигневу Олесницкому, писал: «И будь горд также немало своей родиной и народом своим за то, что они благодеяниями бога

бессмертного вознаграждены были столь великим мужем, которого Греция или Италия, если бы они его породили, почитали бы как свет и славу»⁸.

Гжегож из Санока одним из первых в Польше выступил с позиций ренессансного гуманизма против схоластического мировоззрения. Опираясь на античные материалистические традиции, он смело заявлял, что в схоластических прениях видит лишь «сонный бред бодрствующих». Он был глубоко убежден в том, что в своих действиях человек не должен уповать на милость божию, на мнения обветшалых авторитетов и астрологические бредни. Он должен опираться на силы «постоянной и устойчивой природы», которая познается через ощущения и собственные суждения. Научное познание природы, согласно Гжегожу, должно служить человеку практическим средством в борьбе за свое счастье. Его поражало «неразумие тех, которые старались подогнать законы природы к христианской теологии». В природе гуманист видел «прародительницу всех вещей». Отсюда он делал вывод, что человек, во-первых, является продуктом природы и ее частью, а, во-вторых, — животные обладают разумом, хотя и в малой степени⁹. Хотя оба вывода Гжегожа из Санока шли вразрез с ортодоксальным учением религии, он не решился полностью порвать с религией и ее догматами. Людвиг Кондратович (Владислав Сырокомля), оценивая «скромный талант Гжегожа из Санока», характеризовал его как «мудреца, который так ясно прозревал в сущность многих современных вопросов ... который положил начало изучению древней литературы»¹⁰.

Резиденция Гжегожа из Санока в Дунаеве подо Львовом была одним из первых очагов духовной культуры польского Возрождения. Именно здесь нашел убежище итальянский гуманист Филипп Каллимах. Хотя политические и философские взгляды Гжегожа из Санока и Каллимаха во многом совпадали, но, по свидетельству самого Каллимаха, польский гуманист поражал его самостоятельностью, смелостью и новизной воззрений. Значение Филиппа Буонакорси Каллимаха в истории польской культуры заключается в том, что он стал той центральной личностью, вокруг которой объединились все, интересовавшиеся гуманистической литературой.

Идеи гуманизма пропагандировали также Анджей Галка из Добчина, выдающийся славянский историк и видный политический деятель Ян Длугош, Ян Остророг, ректор Краковского университета Ян Домбрувка, канцлер университета епископ Олесницкий, профессор Миколай Козловский и другие ученые. Краковский университет в XV веке стал одним из очагов гуманистической культуры в Польше.

¹ См.: Голенищев-Кутузов И. Н. Итальянское Возрождение и славянские литературы XV—XVI вв. М., 1963. С. 212.

² См.: Зарембский И. Ранний польский гуманизм // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в. М., 1976. С. 10.

³ Там же.

⁴ См.: Historia nauki Polskiej. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1970. Т. 1. S. 182.

⁵ См.: Piłat R. Historia literatury polskiej. Warszawa, 1926. Т. 1. S. 113.

⁶ Nadolski Br. Rola Jana z Ludziska w Polskiem Odrodzeniu // Pamięnik literacki. Lwów, 1929. Z. XXVI. S. 201.

⁷ Mowa Jana z Ludziska na przygocie Kazimierza Jag. w Uniwersytecie (1447) // Humanizm i reformacja w Polsce: Wybor źródeł dla ćwiczeń uniwersyteckie. Warszawa, 1927. S. 47.

⁸ Филипп Буонакорси Каллимах. Жизнь и нравы Гжегожа из Санока, архиепископа львовского // Польские мыслители эпохи Возрождения. М., 1960. С. 26.

⁹ Там же. С. 29, 31, 33.

¹⁰ Кондратович Л. История польской литературы. М., 1960. Т. 1. С. 262—263.